

Имя Василия Макаровича Шукшина не встречается в «Словаре псевдонимов русских писателей». Ни одно из его знаковых, «культовых» произведений не написано под псевдонимом. Однако это утверждение, как оказывается, верно лишь отчасти.

Есть в литературоведении и текстологии понятие «Dubia». Так принято обозначать раздел в собрании сочинений, в который помещают произведения, чья принадлежность перу данного автора ставится под сомнение, или сами подобные произведения. Прямого подтверждения авторства в этом случае нет, исследователь лишь на основании косвенных свидетельств, но, тем не менее, с большой долей вероятности может предположить происхождение текстов. Иначе dubia — это некоторая совокупность текстов, прямых доказательств принадлежности которых данному автору исследователями **п о к а** не найдено. Но надежда всегда есть! Они могут быть обнаружены в будущем: при открытии неизвестных ранее авторизованных вариантов дубиального текста,

обнародовании писем, дневников, записных книжек писателя, воспоминаний современников, в которых могут содержаться однозначные указания на принадлежность текста. Известный автор может опубликовать свое произведение под псевдонимом по той или иной причине, некоторые тексты могут как при жизни, так и после смерти автора быть приписываемы ему молвой: так было с эпиграммами А. С. Пушкина, некоторыми стихотворениями Н. А. Некрасова, статьями А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского.

Раздел «Dubia» обычно включается в издания академического или приближающегося к нему типа и свидетельствует об уже сложившейся традиции, о существовании многолетней истории изучения творчества писателя, известной полноте корпуса его произведений, большом значении личности литератора и его творческого наследия для истории национальной литературы и культуры. Dubia могут быть одним из важных источников изучения литературного творчества писателя и его биографии, служат цели реконструкции всего объема текстов писателя, помогают лучше представить вектор творческой эволюции, особенности поэтики, стиля, языка его произведений.

До недавнего времени в творческом наследии Василия Макаровича Шукшина дубиальные тексты не отмечались. Наверное, до поры до времени в этом не было исследовательской необходимости: сначала шукшиноведы ставили перед собой задачу собрать корпус художественных текстов, затем — нехудожественных — писем, рабочих записей, черновики, документов и т. п. Параллельно шли описание и литературоведческий анализ этих текстов, общая реконструкция биографии писателя. Впервые раздел «Dubia» в собрании сочинений В. М. Шукшина появился лишь в 2014 году, в последнем томе новейшего и самого полного на сегодня собрания сочинений писателя в 9 томах, подготовленного коллективом филологов Алтайского государственного университета при финансовой и организационной поддержке Правительства Алтайского края. Девятитомник стал новой вехой в изучении и описании творческого наследия Шукшина, а потому раздел «Dubia» здесь более чем уместен.

Следует признать, что пока набор шукшинских dubia предельно мал: одна заметка из срустинской районной газеты «Боевой

«Клич» от 14 марта 1954 г. под названием «Концерт для избирателей». Правда, есть основания предполагать, что некоторые из ранних публикаций В. М. Шукшина — статьи или фельетоны в газете «Боевой клич» — подписаны псевдонимом, поэтому раздел имеет шансы расшириться со временем за счет еще нескольких текстов, в случае обнаружения более веских свидетельств в пользу авторства Шукшина.

Итак, что же это за потенциально шукшинский текст? Перед нами заметка под названием «Концерт для избирателей», опубликованная в номере газеты «Боевой клич» от 14 марта 1954 г. за подписью «М. Куксина», но, скорее всего, за этим псевдонимом скрылся сам В. М. Шукшин. Заметка сообщает о прошедшей постановке силами учащихся Сростинской средней школы пьесы «Капитан в отставке». Пьеса известного советского драматурга А. Д. Симукова (1904–1995) «Солнечный дом, или Капитан в отставке» (1947), написанная в жанре водевиля и продолжившая традиции русской сцены XIX века, была очень популярна в 1950 годах. Сама заметка имеет небольшой размер, поэтому позволим себе привести здесь ее текст полностью (абзачное членение сохраняется):

Концерт для избирателей

Недавно силами учащихся Сростинской средней школы был дан концерт для избирателей с. Сросток. В программу концерта входила пьеса «Капитан в отставке».

Зрители с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали удачи и неудачи действующих лиц, совершенно забыв о том, что на сцене всего лишь только школьники, а не профессионалы-артисты.

С интересом были прослушаны вокальные выступления исполнителей-школьников. Благодаря хорошей организации концерт прошел увлекательно и интересно.

Хочется пожелать драматическому коллективу школы и его руководителю тов. Чекушкину Степану Мартыновичу дальнейших творческих удач.

Каковы же аргументы, которые позволяют считать автором текста В. М. Шукшина?

Подпись «М. Куксина» с большой долей вероятности следует считать псевдонимом автора заметки, а не его настоящим именем. Мария Сергеевна Куксина (1909–1979) – мать В. М. Шукшина, будучи малограмотной, не могла быть автором этого текста. Сравнение текста заметки с известными текстами, принадлежавшими М. С. Куксиной (например, ее письмами или «рассказами», написанными ею уже после смерти сына), свидетельствует о радикальных различиях в языке и стиле. Заметим, что среди сотрудников газеты была некто И. Куксина, «специализировавшаяся» на экономических и производственных материалах, да фамилия Куксиных вообще частотна в Сrostках.

Зачем Василию Шукшину понадобилась маска? Скорее всего, затем, что он в это время (в 1953–1954 гг.) работал учителем Сrostинской школы сельской молодежи, одновременно исполняя обязанности ее директора, а также являлся секретарем школьной комсомольской учительской организации. Возможно, он посчитал некорректным ставить свое имя под заметкой с благожелательным отзывом о выступлении творческого коллектива учреждения, в котором сам работал.

Вероятность использования Шукшиным псевдонима подтверждается некоторыми фактами его сотрудничества с газетой «Боевой клич». История эта до сих пор имеет ряд непроясненных вопросов. Достоверно известно, что будущий писатель опубликовал в сrostинской газете две свои статьи: «Учиться никогда не поздно» (11 октября 1953 г.) и «Больше внимания учащимся вечерних школ» (10 декабря 1953 г.). Но, вероятно, сотрудничество В. М. Шукшина с газетой «Боевой клич» было более продуктивным, нежели публикация известных нам на сегодня двух статей. В частности, бывший редактор газеты М. Г. Гапов (1923–1989) вспоминал: «Его (т. е. В. М. Шукшина — Д. М.) материалы были наиболее грамотно в литературном отношении построены. Править его почти не приходилось. Если все же надо было, согласовывали с ним, он не обижался. Часто заходил он на огонек в редакцию. И обязательно приносил материал. Скромно говорил: «Может быть, найдете местечко и поставите мою заметку». Давали мы ему задания, он выполнял их аккуратно. Увлекался он больше фельетонами, которые подписывал псевдофамилией — Ванька Мазаев (NB! — Д. М.).

Отличался беспощадностью к недостаткам. Иногда замахивался даже на работников райкома партии»¹.

Тщательное изучение подшивки газеты «Боевой клич» за 1953-1954 годы (годы пребывания Шукшина в Сростках после службы в ВМФ и до отъезда на учебу во ВГИК) показало, что именем «Ванька Мазаев» никто материалы не подписывал. Встречается подпись «И. Мазаев», но она принадлежала реальному лицу. Мазаев Иван Григорьевич (1929-?) — друг детства В. М. Шукшина, в 1953 г. — заведующий Сростинской избой-читальней, позже — секретарь Сростинской территориальной комсомольской организации². Именно И. Г. Мазаев дал рекомендацию (одну из двух) В. М. Шукшину при принятии его в члены ВЛКСМ 13 апреля 1953 года. Более того, первая публикация И. Г. Мазаева в газете «Боевой клич» зафиксирована 21 августа 1952 г., т. е. когда В. М. Шукшин еще проходил срочную службу, а последняя датирована 25 ноября 1954 г. — в это время Шукшин уже находился в Москве, будучи студентом ВГИКа. Кроме того, из 12 публикаций Мазаева только 2 — фельетоны, что явно противоречит фразе М. Г. Гапова «увлекался он больше фельетонами». Таким образом, версия о том, что Шукшин мог печатать свои статьи под именем И. Мазаева — маловероятна, а слова М. Г. Гапова пока не получили подтверждения. Однако воспоминания редактора газеты «Боевой клич» оставляют надежду на обнаружение новых шукшинских *dubia*, написанных под другим псевдонимом или анонимно.

Например, в сфере потенциальных *dubia* Шукшина попадает статья неизвестного автора (не указан) под названием «Пламенный советский патриот», опубликованная в газете «Боевой клич» (19 июля 1953 г.) и посвященная В. В. Маяковскому (обратите внимание: вышла в день рождения поэта!). Выбор темы объясним: в 1953 г. в СССР широко отпраздновали 60-летний юбилей Маяковского. Характерно, что одним из вступительных испытаний

---

¹ Он похож на свою родину: земляки о Шукшине / вступит. ст. Ю. Г. Егорова. Бийск: Издательский дом «Бия», 2009. С. 95.

² И. Г. Мазаев упоминается в шукшинском наброске «Далекие вечера» неопубликованного цикла «Выдуманные рассказы».

В. М. Шукшина во ВГИКе летом 1954 г. стало сочинение по литературе на тему «В. В. Маяковский о роли поэта и поэзии», с которым Василий справился на «хорошо»³. Увы, с лингвистической точки зрения общего между статьей и вгиковским сочинением Шукшина, кроме цитирования слов Сталина, назвавшего Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи», практически нет. Язык статьи изобилует лексическими, фразеологическими, синтаксическими штампами, что свойственно всем ранним работам Шукшина, и сравнение ее с другими текстами этого же периода в плане выявления индивидуальных, характерных для идиостиля писателя черт, ничего не дает. Написана ли статья Шукшиным? Оказала ли она какое-нибудь влияние на будущего студента ВГИКа при написании сочинения? Несомненно лишь то, что В. В. Маяковский — один из любимейших поэтов Шукшина. Впоследствии он неоднократно обращался к произведениям Маяковского, либо прямо их цитируя, либо используя в качестве интертекста. Итак, пока нет достаточных оснований включить статью «Пламенный советский патриот» в корпус дубиальных текстов Шукшина.

Вернемся к заметке о школьном концерте. Еще одним доводом в пользу авторства Шукшина может быть язык. Язык заметки «Концерт для избирателей» обезличен, изобилует элементами канцелярита, лексическими и фразеологическими штампами советских СМИ («силами учащихся», «с захватывающим интересом», «творческих удач» и т. д.). Это, с одной стороны, мешает его атрибуции, но, с другой стороны, косвенно, свидетельствует в пользу авторства Шукшина: обилие клише характерно и для его двух первых авторизованных, «сростинских», статей «Учиться никогда не поздно» и «Больше внимания учащимся вечерних школ», и для творческих работ, написанных им годом позже при поступлении во ВГИК: режиссерского этюда «Киты, или о том, как мы приобщались к искусству», рецензии «О фильме «Верные друзья»» и уже упоминавшегося нами сочинения

---

³ Если кто-то считает эту оценку низкой, то отметим, что Андрей Тарковский за это же сочинение получил только «удовлетворительно».

по литературе. Первым шукшинским текстам свойственны нарочитая назидательность, митинговый, пропагандистский стиль, констатация банальных, но идеологически верных положений, обилие готовых лексических и фразеологических штампов. Здесь уж, видимо, сказался большой опыт выступления автора на комсомольских собраниях, участие в агитационных мероприятиях, что не могло не отразиться на стилистике статей.

Вместе с тем в заметке встречаются сразу два излюбленных приема поэтики зрелого Шукшина — градация («Зрители с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали <...>») и антитеза («<...>на сцене всего лишь только школьники, а не профессионалы-артисты»), активно используемые им позже не только в художественной прозе, но и в эпистолярной, и в дарственных надписях, и в рабочих записях. Так, например, по нашим подсчетам только в рабочих записях тексты с приемами градации и антитезы занимают 30%. Возьмем лишь самые известные: «Одно дело — летопись, другое дело — «Слово о полку Игореве», «Не старость сама по себе уважается, а прожитая жизнь», «Логика искусства и логика жизни — о, это разные дела», «Я — сын, я — брат, я — отец... Сердце мясом приросло к жизни. Тяжко, больно — уходить», «Где я пишу? В гостиницах. В общежитиях. В больницах». Принимая во внимание небольшой размер текста заметки «Концерт для избирателей», следует признать данные приемы релевантными для констатации большой степени вероятности авторства Шукшина, особенно с учетом общего контекста творчества писателя и характерных особенностей его идиостиля.

Еще один довод в пользу авторства Шукшина связан с темой заметки. «Концерт для избирателей» обнаруживает связь и с первыми газетными публикациями Шукшина, и с его более поздними произведениями. Примечательно то, что именно здесь В. М. Шукшин впервые обращается к теме творчества, искусства, которая станет одной из главных тем его зрелой публицистики. Эта та область человеческой деятельности, которая привлекает будущего писателя, актера и кинорежиссера с детства. Способности к творчеству у Василия проявляются достаточно рано. В четвертом классе он уже пишет короткие стихотворения, регулярно

участвует в школьных спектаклях, любит декламировать стихи со сцены, хорошо играет на гармонии. В 1951 г., когда в клубе военной части, в которой служит В. М. Шукшин, был организован драмкружок, он становится активным участником, а затем и руководителем кружка. Разучивает роль Гамлета. В 1954 г. при поступлении во ВГИК абитуриент с Алтая, как мы уже сказали выше, пишет рецензию на х/ф «Верные друзья» М. Калатозова. В таком контексте заметка о театральной постановке в Сростинской школе выглядит вполне гармонично.

Итак, приписываемая В. М. Шукшину заметка «Концерт для избирателей» обнаруживает общность в языке, приемах поэтики и проблематике с первыми публицистическими выступлениями в печати будущего писателя и кинорежиссера, а также с его творческими работами, написанными при поступлении во ВГИК. Это позволяет с большой вероятностью считать заметку принадлежащей перу Шукшина.

По сути, заметка, написанная под псевдонимом, стала первым шагом Василия Шукшина на пути к созданию зрелых публицистических и художественных произведений. В них уже в полной мере раскроются все те качества, которые в дубиальном тексте лишь намечены, представлены в зачаточном виде. В случае увеличения корпуса дубиальных текстов Шукшина появится дополнительная возможность более глубокого изучения раннего литературного творчества писателя и его истоков, многих фактов биографии до 1954 года. А ведь именно здесь до сих пор таится еще много загадок для исследователей жизни и творчества В. М. Шукшина.

В качестве постскриптума расскажем об еще одном совпадении, затрагивающем, пусть и косвенно, шукшинскую заметку о концерте. Водевиль и оперетта — жанры близкие, часто объединяемые общим термином «музыкальная комедия». Следующей после заметки «Концерт для избирателей» встречей Шукшина с опереттой стал вот такой эпизод в биографии нашего великого земляка. Летом 1957 г., находясь на режиссерской практике на Одесской киностудии, Василий Шукшин был приглашен режиссером Георгием Натансоном на главную роль в художественный фильм «Белая акация» — экранизацию од-

ноименной оперетты И. Дунаевского. «Представляешь себе! — Вася в морской фуражке поет опереточную арию», — писал в письме из Одессы Андрей Тарковский их общему однокласснику и своему будущему зятю Александру Гордону⁴. Более того, не исключено что Шукшин и сам бы исполнял вокальные партии, т. е. обошелся бы без использования дубляжа в исполнении профессионального певца. Наверное, сегодня и всем нам это представить трудно! Между тем, известно, что Шукшин любил петь и, по отзывам очевидцев, пел хорошо, умел своим пением тронуть сердца слушателей. Главная роль молодого капитана китобойного судна Кости Куприянова была ему по плечу, и, кто знает, как тогда могла бы сложиться кинематографическая карьера Василия Шукшина?

Но судьба распорядилась иначе. Здесь же, в Одессе, неожиданно для всех начинающий кинорежиссер Марлен Хуциев приглашает Шукшина на роль Федора-большого в картину «Дом солдата», которая позже в прокате получит привычное для нас название «Два Федора». Василий оказался в ситуации выбора... И он выбрал работу с Хуциевым! И никогда впоследствии не жалел об этом. Картина тяжело сдавалась, получила изрядную долю критики от высшего партийного руководства УССР, но в итоге имела большой успех у публики и вошла в золотой фонд отечественной кинематографии. Шукшин в фильме выступил не только в роли актера, но и — в полном соответствии с заданием ВГИКа и своей будущей киноспециальностью — в качестве ассистента главного режиссера. Он, как следует из текста отчета по практике, подбирал документальный материал, репетировал мизансцены с актерами, и даже принял участие в переработке одного из эпизодов фильма. Работа на съемочной площадке рядом с Хуциевым дала Шукшину огромный режиссерский и организационный опыт, который впоследствии оказался весьма ценным. А роль Федора-большого принесла ему, тогда еще студенту-третьекурснику ВГИКа, все-союзную известность и сформировала его актерское амплуа —

---

⁴Гордон А.В. Не утоливший жажды: об Андрее Тарковском. М.: Вагриус, 2007. С. 91.

положительного, простого, немногословного, но харизматичного и решительного мужчины.

А вот судьба натансоновской кинооперетты «Белая акация» была иной. Главную роль капитана гарпунеров Кости Куприянова в итоге сыграл актер Александр Стародуб. Картина без проблем прошла сдачу, но особого внимания зрителей не снискала. Хотя предпосылки к успеху были. Фильм начинается «Песней об Одессе», впоследствии ставшей официальным гимном города-героя. Одну из ролей исполнил Михаил Водяной — через десять лет великолепно сыгравший Папандопуло, адъютанта атамана Грициана, в любимой всеми «Свадьбе в Малиновке». Да и вообще, было что-то такое кинематографически заманчивое в самой идее и сюжете «Белой акации». Ведь недаром одnogруппник Шукшина и Тарковского по ВГИКу известный режиссер Евгений Шерстобитов в 1972 году снимет свой ремейк оперетты под названием «Только ты». Вполне возможно, что если в 1957 году главную роль в кинооперетте «Белая акация» сыграл бы Василий Шукшин, ее история была бы более звездной!